

ЭТНОСОЦИОЛОГИЯ

DOI: 10.19181/socjour.2023.29.4.6

EDN: NIQPQS

Г.А. ПОГОСЯН¹

¹ Институт философии, социологии и права НАН РА.
0010, Армения, Ереван, ул. Арама, 44.

ОБЩИЕ КОНТУРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У СОВРЕМЕННЫХ АРМЯН¹

Аннотация. В статье анализируются основные результаты репрезентативного общенационального социологического исследования, посвященного изучению отличительных характеристик национальной идентичности современного армянского общества. На основе теоретического анализа полученных данных и сравнительного исследования вторичных данных из ранее проведенных социологических исследований конструируется динамика основных характеристик национальной идентичности современных армян. Отмечаются основные гендерные, возрастные и урбанистические различия в национальной автоидентификации населения Армении. Приведен социологический анализ самовосприятия армян в соотнесении с другими этническими группами большого региона. Отдельно рассматриваются особенности социальной дистанции внутри армянского этноса между различными группами армянской диаспоры. Проводится сопоставление части полученных социологических данных с результатами последних генетических исследований армянского этноса.

Ключевые слова: национальная идентичность; армяне; этнические характеристики; социологическое исследование.

Для цитирования: *Погосян Г.А.* Общие контуры национальной идентичности у современных армян // Социологический журнал. 2023. Том 29. № 4. С. 123–140. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.4.6 EDN: NIQPQS

Введение

Феномен социальной идентичности в последнее время привлекает все большее внимание ученых. Термин «идентичность» — междисци-

¹ Исследование проведено в рамках проекта «Когнитивные, коммуникативные и семиотические механизмы формирования исторической памяти и национальной идентичности» (код 21AG-6C041).

плинарное понятие, которое активно употребляется в современной философской, социологической, политологической и психологической научной литературе. С середины прошлого века идентичность стала одной из наиболее распространенных тем социальной мысли. В настоящее время она имеет исключительную востребованность в гуманитарных науках [15, с. 13]. Для социологов это понятие становится «призмой, через которую рассматриваются, оцениваются и изучаются» многие важнейшие стороны современного общества [1, с. 176]. С. Холл, писал, что «в последние годы наблюдается настоящий взрыв интереса к концепции идентичности», но, несмотря на это, она остается неопределенной и подвергается критике [25, р. 1].

Термин «идентичность» появился в социальных науках во второй половине прошлого века. Его распространение в социальной научной литературе произошло в США благодаря работам американского психолога Э. Эриксона [20, с. 92]. Ему принадлежит самая известная концептуализация этого понятия на пересечении психоанализа и психологии развития. По мнению Эриксона, идентичность представляет собой динамичное образование, которое на протяжении жизни человека претерпевает изменения, что создает возможность видеть жизнь в ее непрерывности при объединении прошлого и будущего в аспекте актуально разворачивающегося и текучего настоящего. Он считал, что в конце XX в. изучение идентичности стало стратегической задачей, а проблематика идентичности приобрела особую значимость. Благодаря работам Эриксона этому термину был придан статус отдельной научной категории [20]. Повышенный интерес исследователей к феномену идентичности объясняется также усложнением глобального мира, активным ростом виртуальных коммуникаций и отрывом человека от традиционных корней. Проблема самоопределения человека в кардинально меняющемся мире переходит в разряд основных философских проблем эпохи. Вопрос не в том, что современного человека больше, чем предыдущие поколения, интересуется собственная личность, а в том, что ему становится труднее обрести себя и поддерживать собственную идентичность [21, р. 194]. Еще С. Хантингтон обращал внимание на то, что в современном мире снизилась роль идеологии, но взамен возросла роль культуры как источника идентичности [26]. В современных условиях существенно возросли социальная мобильность людей и перемещения в социальном пространстве, что проявляется также в участвующей смене социальных ролей.

С точки зрения социологии идентичность представляет интерес в качестве феномена, который формируется в результате социального взаимодействия субъектов. П. Бергер в своей книге рассматривал познавательные возможности понятия идентичности в рамках ролевой теории, референтных групп и феноменологической социологии

[2, с. 99]. По Бергеру, идентичность социальна по происхождению и по способу поддержания. В связи с этим она не представляется устойчивым и изначально данным образованием [2, с. 100]. Иной точки зрения придерживаются сторонники примордиализма, которые исходят из допущения, что национальная идентичность является изначально данной, традиционной и неизменной чертой для определенной общности людей. Идентичность как некая изначально данная сущность объединяет людей «одной почвы и крови», и единственное, что требуется для закрепления этой связи, — язык [5, с. 8]. Что касается социологов, то они охотно приняли концепцию идентичности, под которой понимают совокупность отнесения человека к различным социальным категориям: расе, национальности, классу, полу и т. д. [16, с. 46]. Индивид соотносит себя с определенной социальной группой или этнической общностью, традиционные нормы, ценности и установки которой он разделяет. Так, например, владение национальным языком «оказывается не единственным, но решающим фактором национальной идентичности, а также является важным элементом при идентификации человека с государственной, культурной или конфессиональной общностью» [17, с. 73]. Национальная идентичность и национальное самосознание определяются как одна из составляющих идентичности человека, связанная с ощущаемой им принадлежностью к определенному этносу или нации. Национальная идентичность — это чувство «нации как связанного целого, представленного уникальными традициями, культурой и языком» [17, с. 72]. «Социологический энциклопедический словарь» определяет идентичность (от лат. *identicus* — тождественный, одинаковый) как свойство индивида оставаться самим собой в изменяющихся социальных ситуациях и вместе с тем как результат осознания индивидом самого себя в качестве человеческой личности, отличающейся от других [19, с. 94]. В философской теоретической литературе идентичность представляется в качестве категории социально-гуманитарных наук (психологии, социальной философии, культурной антропологии, социальной психологии и др.) [10]. В культурологии идентичность рассматривается в качестве «психологического представления человека о своем Я, характеризующегося субъективным чувством своей индивидуальной самоидентичности и целостности; отождествления человеком самого себя с теми или иными типологическими категориями» [3].

В данном исследовании использовано определение идентичности, сформулированное в «Социологическом словаре». Идентичность — это «осознание своей принадлежности к определенному этносу, коллективу людей, который противопоставляет себя всем другим таким же коллективам, исходя <...> из чувства комплементарности — подсознательного ощущения взаимной симпатии

и общности людей» [18, с. 137–138]. Национальная идентичность — это чувство нации как связанного целого, представленного своими уникальными традициями, культурой и языком [6]. Исследователи различают такие характеристики национальной идентичности, как общность и отличительность [7, с. 144–162]. *Национальная идентичность* — такое социальное качество личности, которое является результатом ее сознательного самоотнесения с определенной нацией. Национальная идентичность предполагает самоидентификацию личности с определенным культурным (национальным) и политическим (государственным) сообществом. Идентичность современного человека связана с сознательной ориентацией на определенные ценности, традиции и нормы того сообщества, с которым он отождествляет себя в течение своей жизнедеятельности. Э. Гидденс отмечал, что люди «условиями современности вовлекаются в самостоятельный поиск самих себя» [24, р. 12–14]. Самоидентификация личности с той или иной национальной группой зависит от многих факторов и ряда обстоятельств. Национальная идентичность, как известно, бывает трех видов: примордиальная (кровная), гражданская и культурная. Большинство современных государств являются полиэтническими, поэтому идентичность в них — как в сложных социальных системах — имеет множественный характер. Современная Армения — многоэтническое государство, гомогенное в национальном отношении, население которого на 97% состоит из этнических армян. Исходя из этого этническая идентичность армян фактически отождествляется с национальной идентичностью. К тому же после 1991 г. все они являются гражданами Республики Армения. Иначе говоря, можно допустить, что для современного армянского населения республики этническая, национальная и гражданская идентичности формально совпадают. В связи с этим ряд исследователей предлагают избегать абсолютизации культурно-конфессиональной модели армянской идентичности, поскольку «в лучшем случае это сводит политику идентичности к стремлению сохранить наличную идентичность» [14, с. 29]. Национальная идентичность является также серьезным фактором устойчивого развития государства [8, с. 31–36]. Отсутствие выраженной национальной идентичности может привести к политическому кризису в стране.

Методология репрезентативного социологического исследования

Весной 2022 г. исследовательская группа нашего проекта приступила к разработке программы общенационального репрезентативного социологического исследования среди взрослого населения Республики Армения. Были разработаны основные понятия, категории, методология и ключевые единицы анализа, а также перечень тематических блоков и вопросов для включения в анкету.

В течение августа — сентября 2022 г. было осуществлено репрезентативное общенациональное социологическое исследование среди взрослого населения (18+) Армении методом анкетного опроса при помощи личных интервью в домах 1500 респондентов. Проект был посвящен изучению исторической памяти современного армянского общества и особенностей национальной идентичности. Использовалась многоступенчатая репрезентативная случайная национальная выборка. Коэффициент соответствия доверительной вероятности выборки равен 97%. Ошибка выборки не превосходит интервал $\pm 2,5\%$ для всей выборки. Исследование проводилось методом личных интервью (F2F interview) в домах опрашиваемых по технике маршрутной выборки. Окончательный отбор респондентов производился с применением метода Киша. Контроль осуществлялся в 10% случаев в присутствии супервайзера проекта и в 15% случаев при помощи проверочных звонков опрошенным респондентам.

Основные результаты исследования

Прежде всего, мы попытались выяснить, какие характеристики население республики считает обязательными для идентификации представителя армянской нации (табл. 1). Что именно является важнейшим условием национальной самоидентификации?

Таблица 1

Характеристики, обязательные, чтобы считаться армянином, 2022 г., %

Характеристики	Доля ответивших
Считать себя армянином	56,0
Отец был армянином	53,2
Говорить на армянском, владеть языком	41,1
Считать Армению единственной родиной	40,8
Принадлежность Армянской апостольской церкви	40,4
Мать была армянкой	38,3
Быть рожденным в Армении	17,9

Для большинства армян (56%) основным обязательным условием того, чтобы считаться армянином, является самоощущение — важно, чтобы человек считал себя армянином. Второе по значимости обязательное условие (53,2%) — армянская национальность отца. Национальность матери тоже важна (38,3%), но не настолько, так как у армян родство определяется по отцовской линии. Владение армянским языком, принадлежность к Армянской апостольской церкви (ААЦ) и признание Армении единственной своей родиной сочли обязательным условием примерно равные (около 40%) доли респондентов.

Для подавляющего большинства (82,1%) факт рождения в Армении не является обязательным условием. Можно сказать, что ни земля, ни вера, ни язык, ни место рождения не важны, чтобы считаться армянином, в такой степени, как кровное родство (национальность отца или матери) и самоощущение. Для сравнения приведем результаты социологического исследования Института социологии ФНИСЦ РАН «30 лет постсоветских трансформаций российского общества: опыт социологической диагностики»². В числе прочего были представлены критерии этнической самоидентификации русских (табл. 2).

Таблица 2

Критерии национальной идентичности россиян, % от числа ответивших

Критерии	Русские	Другие национальности
Язык	76	68
Культура	64	60
Родная земля, территория	54	54
Историческое прошлое	51	39
Обычаи, обряды	46	52
Общая государственность	34	23
Религия	31	39
Черты характера	20	21
Внешний облик	15	18

Так, для русских более важными являются владение русским языком, принадлежность к русской культуре и проживание на родной земле (76, 64 и 54% соответственно). Наименее важны религия, черты характера и внешний облик (31, 20 и 15%). По данным переписи 2021 г., армяне в России занимали седьмое место по численности (0,64% от всего населения)³.

По результатам социологического исследования, проведенного в Армении в 2015 г., были выявлены такие характеристики, чтобы считаться армянином [9] (табл. 3).

² См.: VI Всероссийский социологический конгресс 10 ноября 2021 года. Пленарное заседание. Доклад директора Института социологии РАН академика М.К.Горшкова «Тридцать лет постсоветских трансформаций российского общества: опыт социологической диагностики». — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=gsJO0iktj1s> (дата обращения 21.11.2023).

³ Всероссийская перепись населения (2020–2021). — URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Всероссийская_перепись_населения_\(2020–2021\)#cite_note-84](https://ru.wikipedia.org/wiki/Всероссийская_перепись_населения_(2020–2021)#cite_note-84) (дата обращения 26.06.2023).

Таблица 3

Характеристики, обязательные, чтобы считаться армянином, 2015 г., %

Характеристики	Доля ответивших
Сам себя считает армянином	83
Отец является армянином	76
Владеет армянским языком	76
Считает Армению своей родиной	76
Принадлежит Армянской апостольской церкви (ААЦ)	76
Мать является армянкой	66

Из 2000 опрошенных граждан Армении, по мнению подавляющего большинства (83%), обязательной характеристикой, чтобы считаться армянином, являлась самоидентификация личности. Затем указывались такие характеристики, как кровное родство (отец и мать армяне: 76 и 66% соответственно), принадлежность ААЦ, владение армянским языком и чувство родины (по 76%). В данном исследовании важность национальности отца также оценивалась выше, чем национальность матери.

В нашем исследовании 2022 г. среди молодежи (18–29 лет) большей оказалась доля тех, кто указал обязательной характеристику «сам себя считает армянином» (59,8%). Среди лиц старшего поколения (50–69 лет) таковых оказалось меньше (50,8%). Кроме того, для молодых национальность отца менее значима (50,1%), чем для людей пожилого возраста (56%). Аналогично значимость принадлежности ААЦ менее выражена у молодых (35,4%), чем у представителей старшего поколения (47,3%). Среди мужчин несколько больше тех, кто считает самоощущение важной характеристикой идентичности (57,4%), чем среди женщин (54,9%). А среди женщин значение принадлежности к ААЦ выше (43,1%), чем среди мужчин (37,1%). Столичные жители чаще отмечали идентификацию с родиной: быть рожденным в Армении (45%) и необходимость считать Армению единственной родиной (22,1%). Жители сел и малых городов чаще отмечали такие характеристики, как «сам себя считает армянином» (60,1%), национальность отца (58,6%), национальность матери (40–45%), владение армянским языком (44,4%) и приверженность ААЦ (43,2%).

Интересно, что почти половина опрошенных (47,8%) сочли обязательными все шесть приведенных характеристик для того, чтобы считаться армянином. Почти две трети (61,5%) посчитали обязательным наличие пяти характеристик и более, а 70% — наличие четырех характеристик и более, 80% — трех и более. На наш взгляд, это достаточно строгие обязательные требования для того, чтобы считаться

армянином. Очевидно, что полученная картина динамична во времени. В данном исследовании национальная идентичность рассматривается не как некий статичный набор этнических нарративов, а как динамичный коммуникативный процесс. Сравнение результатов исследований 2011, 2015 и 2022 гг. (табл. 4) позволяет представить эту динамику, особенно среди молодых респондентов (18–29 лет).

Таблица 4

Динамика характеристик национальной идентичности армянской молодежи, %

Характеристики национальной идентичности	Доля ответивших по годам		
	2011 ⁴	2015 ⁵	2022
Считать себя армянином	96	82	59,8
Отец был армянином	87	66	50,1
Говорить на армянском, владеть языком	87	68	42,4
Считать Армению единственной родиной	80	69	41,2
Принадлежать Армянской апостольской церкви	89	73	35,4
Мать была армянкой	72	57	37,3

Как видим, все показатели характеристик армянства у молодежи (18–29 лет) за 10 лет (с 2011 по 2022 г.) существенно уменьшились. Так, например, если в 2011 г. 87% опрошенной молодежи обязательной характеристикой армянства считали национальность отца, то в 2015 г. такое мнение разделяли только 66% молодежи, а в исследовании 2022 г. — 50,1%. Таким образом, для молодых важным является характеристика «сам себя считает армянином». А для людей старшего поколения — кровное родство (национальность отца) и религиозная принадлежность.

В данном исследовании была использована шкала, которую в 1920-х гг. американский социолог Эмори Богардус разработал для измерения социальной дистанции, показывающей степень близости или отчуждения между двумя группами людей [22, р. 40–46]. Во время опроса респонденты должны были отметить те суждения, которые соответствуют допустимой ими близости с членами конкретной группы. Последовательность вопросов (суждений) отражала движение от меньшей близости к большей. В исследовании шкала социальных дистанций была использована для того, чтобы измерить степень бли-

⁴ Youth in Armenia. Survey report // IPSC. 2011. — URL: <https://www.slideshare.net/IPSCarm/ipsc-youth-in-armenia-survey-report-2011> (дата обращения 26.06.2023).

⁵ См.: [9].

зости респондентов с представителями различных диаспорных групп армян, названных американскими социологами субэтническими [27]. Речь шла об армянах из России, из разных стран дальнего зарубежья, из области Джавахк (Грузия), Арцаха (Нагорного Карабаха), Ирана и Азербайджана. Будучи этническими армянами, они в той или иной степени несут в себе влияние культуры той страны, в которой родились и долгое время проживали. В таблице 5 представлены ответы на вопросы анкеты исследования [11].

Таблица 5

Степень близости с различными группами армян (ответы «да»),
% от числа ответивших

Формулировка вопроса	Группы армян						Затрудняюсь ответить
	российские	западные	джавахкские	арцахские	иранские	азербайджанские	
Для Вас будет приемлемым, если по соседству с Вами будет проживать...	79,2	78,9	75,0	72,9	72,0	54,9	2,0
Если получит армянское гражданство...	77,2	77,5	75,5	73,3	72,1	57,3	2,5
Если с Вами вместе будет работать...	76,8	76,0	72,8	71,4	72,1	57,2	2,8
Если Ваш лечащий врач будет...	74,8	73,8	71,2	69,4	69,5	56,1	3,1
Если Ваш близкий друг будет...	68,8	67,2	69,7	63,6	61,5	48,8	4,1
Если Ваш сын женится на...	49,3	48,5	45,5	46,2	42,4	33,9	7,9
Если Ваша дочь выйдет замуж за...	48,7	47,7	44,8	45,2	41,7	33,2	8,7

Из таблицы видно, как с уменьшением дистанции (от первого вопроса к седьмому) значительно снижается доля положительных ответов. Кроме того, растет доля тех, кто затруднился ответить. Так, например, если более трех четвертей (78,9%) респондентов согласны, чтобы с ними по соседству проживали западные армяне (выходцы из зарубежных стран Европы, США и др.), то меньше половины (47,7%) согласны выдать свою дочь замуж за кого-нибудь из них. Интересно, что из всех диаспорных групп армян ближе всего респонденты согласны были «подпустить» российских армян (79,2%), затем зарубежных (78,9%), джавахкских (грузинских) (75%), арцахских (карабахских) (72,9%), иранских армян (72%) и лишь затем азербайджанских армян (54,9%). Приведенные в таблице данные о многом говорят в плане внутриэтнического восприятия близости различных диаспорных групп армян современным армянским на-

селением республики. Это важно иметь в виду, особенно с учетом того, что в настоящее время армяне проживают более чем в 120 странах мира.

Естественно, возникал вопрос о близости или похожести армян на другие народы мира. С этой целью в анкете исследования респондентам задавался вопрос о схожести армян с соседями по региону и с народами других стран (табл. 6).

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос: «Насколько армяне похожи на другие народы?», % от числа ответивших

Народы	Очень похожи	Достаточно похожи	Мало похожи	Совсем не похожи	Затруднились ответить
Грузины	13,1	22,8	34,5	26,9	2,7
Греки	11,3	23,0	32,6	28,8	4,3
Русские	8,6	14,8	30,9	43,3	2,4
Евреи	5,9	16,0	29,1	42,6	6,4
Иранцы	4,3	15,9	34,5	42,0	3,3
Турки	4,9	14,3	23,1	55,3	2,3
Французы	2,7	12,2	25,3	54,9	4,8
Американцы	2,2	8,1	22,6	61,6	5,5
Арабы	1,7	6,9	23,3	62,5	5,5

По мнению респондентов, армяне больше похожи на грузин (35,9%), греков (34,3%), русских (23,4%) и евреев (21,9%). Они совсем не похожи на арабов (62,5%), американцев (61,6%), турок (55,3%) и французов (54,9%). Взрослые респонденты (70 лет и старше) несколько больше отмечали близость с русскими и грузинами, а молодежь — близость с французами, греками и евреями. Жители малых городов больше отмечали близость с русскими, грузинами и иранцами. Ученые из Оксфордского университета и немецкого Института эволюционной антропологии общества Макса Планка выпустили атлас генетических смешиваний в истории человечества (*A genetic atlas of human admixture history*) [23, p. 747–751]. Согласно этому «Атласу», армянский ген был обнаружен у ряда этносов. Так, у грузин найдено 12% армянского гена, между армянами и населением итальянской Тосканы — 10% сходства, у турок — 10%, у иранцев — 7,5%, у китайцев — около 4%, 3,7% — у отдельных групп афганцев и пакистанцев, а также евреев. Армянский ген был обнаружен также у литовцев, поляков, греков, лезгин, сирийцев, киприотов и даже у ирландцев⁶.

⁶ *A genetic atlas of human admixture history*. — URL: <http://admixturemap.paintmychromosomes.com/> (дата обращения 04.07.2023).

Этот факт был отмечен также в антропологическом блоге Dienekes⁷. Исследования показали, что армяне исторически имеют значительное генетическое сходство более чем с 32 нациями. Со славянами их роднят географическое происхождение и совместное продолжительное проживание на одном континенте, а также то, что и славяне, и армяне считаются индоевропейцами.

В связи с этим было интересно выяснить, какие именно качества, по мнению наших современников, являются характерными для типичных армян (табл. 7).

Таблица 7

Качества, характерные для типичных армян, % от числа ответивших

Качества	Очень характерно	Частично характерно	Не характерно	Совсем не характерно	Затруднились ответить
Любознательность	63,4	28,1	5,3	2,6	0,6
Трудолюбие	58,7	32,8	5,9	2,2	0,3
Выносливость	53,1	34,4	8,7	3,0	0,9
Предприимчивость	49,6	35,1	11,5	3,3	0,6
Сила воли	48,1	38,1	9,7	2,9	1,3
Доброта	45,4	42,3	8,7	3,2	0,4
Бунтарство	43,3	35,7	13,3	5,3	2,3
Религиозность	41,7	43,7	10,4	3,6	0,5
Традиционность	39,6	43,6	12,7	3,7	0,4
Индивидуализм	36,0	41,4	15,6	4,9	2,1
Честность	35,8	42,7	14,2	6,7	0,5
Свободолюбие	34,9	42,1	17,6	4,1	1,3
Патриотизм	33,5	41,7	17,9	6,1	0,8
Преданность	29,4	41,0	20,1	8,7	0,8
Благовоспитанность	26,7	39,4	22,1	9,9	1,9
Толерантность	24,5	36,8	25,4	12,1	1,2
Законопослушность	16,7	27,1	31,2	24,6	0,5

Наиболее характерными чертами типичного армянина респонденты посчитали *любознательность* (63,4%), *трудолюбие* (58,7%) и *выносливость* (53,1%). Совершенно не характерными (и просто не характерными) чертами типичного армянина — *законопослушность* (5,8%), *толерантность* (37,5%), *благовоспитанность* (32,0%) и *преданность* (28,8%). В 1993 г. нами проведено в Армении репре-

⁷ Dienekes' Anthropology Blog. — URL: <https://armeniagid.com/> (дата обращения 24.11.2022).

зентативное социологическое исследование, в котором 1200 респондентам был задан такой же вопрос о 17 качествах, характерных для типичного армянина. В исследовании 30-летней давности, как и сейчас, национальная и этническая самоидентификации совпали. В 1993 г. тоже 97% населения Армении составляли этнические армяне. Научные критерии были те же. Сравнение ответов, полученных 30 лет назад, с современными данными свидетельствует о большой устойчивости обобщенного облика типичного армянина. Тогда его наиболее характерными качествами были указаны *трудолюбие, выносливость, предприимчивость и индивидуализм* [13, с. 151], совершенно не характерными — *законопослушность, благовоспитанность и преданность*. Устойчивость в общественном сознании облика типичного армянина говорит о том, что какие-то кодовые национальные характеристики со временем мало подвергаются изменению. Здесь уместно привести замечание М.К. Горшкова о том, что «национальная идентичность армян имеет прочную основу, традиционно базирующуюся на солидарных представлениях об исторических травмах», и что даже российская диаспора армян отличается «очень стойкой армянской этнической идентичностью» [4, с. 17].

Различия в ответах современных мужчин и женщин оказались не очень существенными. Женщины несколько чаще, чем мужчины, отметили такие семь качеств типичных армян, как *религиозность, свободолюбие, индивидуальность, преданность, традиционность, бунтарство и любознательность*. Любопытно, что практически по всем приведенным качествам респонденты старшего поколения давали более высокие оценки, чем молодые. Только одно качество — *бунтарство* получило у молодежи более высокие оценки. Столичные респонденты выше остальных оценили пять качеств: *любознательность, выносливость, традиционность, предприимчивость и трудолюбие*. А сельские жители выше остальных оценили восемь качеств типичного армянина: *честность, доброта, индивидуальность, преданность, законопослушность, свободолюбие, толерантность и благовоспитанность*. Очевидно, в этом проявилось ментальное различие между прагматичными и ориентированными на карьерный успех жителями мегаполиса (столичного Еревана) и «патриархальными», морально ориентированными сельскими жителями.

Заключение

Американские исследователи армянской диаспоры придерживались мнения, что на протяжении XX в. главным событием, определявшим самосознание армян, был геноцид армян в Османской Турции в 1915 г. [28]. Он сформировал в национальном сознании

облик, «традиционно базирующийся на солидарных представлениях об исторических травмах, пережитых народом во время геноцида» [4, с. 16–17]. Он стал краеугольным камнем национальной идентичности, на многие годы определившим «идентификационный код» нации [12, с. 125]. Но спустя столетие — после распада Советского Союза, — получив собственную независимую государственность, армяне хорошо осознали, что главным гарантом их национальной безопасности являются сильное государство, а также экономический и стратегический союз со странами евразийской интеграции.

В течение трех десятилетий постсоветского развития сформировались новые геополитические и социально-экономические реалии. Несмотря на это, результаты данного исследования свидетельствуют о том, что современное армянское общество во многом остается традиционным. Основными кодами армянской идентичности являются кровное родство, христианская вера, армянский язык, семья, национальная культура и самосознание.

Наряду с этим, согласно результатам исследования, часть традиционных ценностей испытывают заметную динамику во времени. Так, в группе молодых респондентов ценности, составляющие ядро армянской идентичности, менее акцентированы, чем у представителей старшего поколения. Это говорит о том, что армянская молодежь постсоветского периода постепенно отстраняется от ценностной системы родителей. Для постсоветской армянской молодежи важной характеристикой является самоидентификация, то есть чтобы человек сам себя считал армянином. В то время как для старшего поколения главными остаются кровное родство (национальность родителей) и религиозная принадлежность. Кроме того, взрослые респонденты (70 лет и старше) чаще отмечали близость армян с русскими и грузинами, в то время как представители молодежи — близость с французами, греками и евреями. Различия во взглядах опрошенных мужчин и женщин оказались менее существенными, чем возрастные и поколенческие. В локальном региональном плане просматривались различия менталитетов жителей мегаполиса (столичного Еревана) жителей сельских районов.

Выявленная в общественном мнении устойчивость коллективного представления относительно облика типичного армянина говорит о том, что некоторые базовые национальные характеристики со временем мало изменяются. На этом фоне достаточно выпукло обнаруживаются «внутриэтнические» социальные дистанции, характеризующие отношение армянского населения республики к различным представителям мировой армянской диаспоры.

Анализ отношения исследованных армян к представителям других народов и наций показал, что они находят большое сходство с грузи-

нами, греками, русскими, французами и евреями. Интересно, что результаты данного социологического исследования во многом совпали с недавно опубликованными антропологическими и генетическими данными атласа генетического смешивания в истории человечества, изданного в 2014 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бауман З.* Индивидуализированное общество / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева; Центр исслед. постиндустр. о-ва; журн. «Свободная мысль». М.: Логос, 2002. — LXIII, 324, [2] с.
2. *Бергер П.* Приглашение в социологию: гуманистическая перспектива / Пер. с англ. О.А. Оберемко; Под ред. Г.С. Батыгина. М.: Аспект-Пресс, 1996. — 166, [2] с.
3. Большой толковый словарь по культурологии / Сост. Б.И. Кононенко. М.: Вече; АСТ, 2003. — 509, [2] с. [электронный ресурс]. Дата обращения 26.03.2023. URL: <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/culturology-dictionary/fc/slovar-200-1.htm#zag-443>
4. *Горшков М.К.* Роль государства в сохранении и развитии национальной и гражданской идентичности и укреплении доверия в контексте глобальных процессов // Гуманитарий юга России. 2013. № 3. С. 11–25. EDN: SBUMRB
5. *Золян С.Т.* О принципах и типах описания национальной идентичности // Вестник РАУ. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2 (29). С. 7–18.
6. Искусство и цивилизационная идентичность / [Отв. ред. Н.А. Хренов]; Науч. совет РАН «История мировой культуры». М.: Наука, 2007. — 603 с.
7. *Кочетков В.В.* Национальная и этническая идентичность в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2012. № 2. С. 144–162. EDN: PAVDFZ
8. *Кузнецов К.А., Шелин П.А.* Национальная идентичность и устойчивая государственность // Comparative politics. 2014. Т. 5. № 1 (14). С. 31–36.
9. *Манукян С.* Ядро этнической идентичности армян Армении [на арм. яз.] [электронный ресурс]. Дата обращения 26.06.2023. URL: <https://orbeli.am/hy/post/402/2020-03-27/Հայաստանի+հայերի+էթնիկ+իդնություն+միջուկը>
10. Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ред. совет: В.С. Степин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, А.П. Огурцов др. М.: Мысль, 2010. — 744 с. [электронный ресурс]. Дата обращения 23.06.2023. URL: https://platon.net/load/knigi_po_filosofii/slovari_ehnciklopedii/novaja_filosofskaja_ehnciklopedija_v_4_tomakh_2010/23-1-0-1152
11. *Погосян Г.А.* Историческая память и национальная идентичность. Ереван: Изд-во РАУ, 2023. — 134 с.
12. *Погосян Г.А.* Контуры новой армянской идентичности и социальная солидарность // Мониторинг общественного мнения. 2005. № 3 (75). С. 125–131. EDN: PCVPOR

13. *Погосян Г.* Судьба армянина в Армении // Социологические исследования. 1994. № 10. С. 150–154.
14. *Саркисян О.Л.* Культурный ресурс политики идентичности (на примере Армении) // Вестник РАУ. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2 (29). С. 28–34.
15. *Сапожникова Р.Б.* Анализ понятия «идентичность»: теоретические и методологические основания // Вестник ТГПУ. Серия: Психология. 2005. Вып. 1 (45). С. 3–17.
16. *Симонова О.А.* К формированию социологии идентичности // Социологический журнал. 2008. № 3. С. 45–61. EDN: PFORZN
17. Словарь социолингвистических терминов / Сост. А.Н. Биткеева, В.Ю. Михальченко, В.А. Кожемякина, Т.Б. Крючкова и др. М.: Ин-т языкознания РАН, 2006. — 312 с.
18. Социологический словарь / Отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. М.: Норма, 2008. — 608 с.
19. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках / Ред.-коорд. Г.В. Осипов. М.: ИНФРА-М – НОРМА, 1998. — 488 с.
20. *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1996. — 344 с.
21. *Calhoun C.* Critical Social Theory: Culture, History, and Challenge of Difference. Oxford; Cambridge: Wiley-Blackwell 1995. — 356 p.
22. *Bogardus E.S.* Social Distance in the City // Proceedings and Publications of the American Sociological Society. 1926. No. 20. P. 40–46.
23. *Hellenthal G., Busby G.B., Band G., Capelli C., Falush D., Myers S.R., Wilson J.F.* A Genetic Atlas of Human Admixture History // Science. 14 Feb. 2014, Vol. 343. Iss. 6172. P. 747–751. DOI: 10.1126/science.1243518
24. *Giddens A.* Modernity and Self Identity: Self and society in late modern age. Cambridge: Polity Press, 1991. — 256 p.
25. *Hall S.* Who Needs “Identity”? // Questions of Cultural Identity / Ed. by S. Hall, P. du Gay. London: Sage, 1996. P. 1–17.
26. *Huntington S.P.* Who are We: The Challenges to America’s National Identity. New York: Simon & Schuster, 2004. — 428 p.
27. *Sabagh G., Bozorgmehr M., Der-Martirosian C.* Subethnicity: Armenians in Los Angeles // California Immigrants in World Perspective: The Conference Papers, April 1990. 1989–1990. Vol. V. No. 6. Los Angeles: Institute for Social Science Research, 1990 [online]. Accessed 19.11.2023. URL: https://www.researchgate.net/publication/5000004_Subethnicity_Armenians_in_Los_Angeles
28. *Sahakyan V.* Between Host-Countries and Homeland: Institutions, Politics and Identities in the Post-Genocide Armenian Diaspora (1920s to 1980s). Dissertation submitted for the degree of Doctor of Philosophy (Near Eastern Studies). Ann Arbor: University of Michigan, 2015. — 498 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Погосян Геворг Арамович — доктор социологических наук, профессор, действительный член НАН РА, иностранный член РАН, зав. отделом социологии Института философии, социологии и права НАН РА.

Телефон: + 374 91 403 309. **Электронная почта:** gevorg@sci.am

Дата поступления: 17.07.2023.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2023.

VOL. 29. No. 4. P. 123–140. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.4.6

Research Article

GEVORG A. POGHOSYAN¹

¹ Institute of Philosophy, Sociology and Law of NAS RA.

44, Aram str., 0010, Yerevan, Armenia.

GENERAL OUTLINES FOR THE NATIONAL IDENTITY OF MODERN ARMENIANS

Abstract. This article analyzes the main results of a representative nationwide sociological survey devoted to the study of the distinctive characteristics of the national identity of modern Armenian society. Based on a theoretical analysis of the obtained data and a comparative study of secondary data obtained in earlier sociological studies, the dynamic image of the main characteristics of the national identity of modern Armenians is constructed. The main gender, age and urban differences in the national self-identification of the population of Armenia are provided. Sociological analysis of the self-perception of Armenians in relation to other ethnic groups of a large historical region is given. The outlines of social distance within the Armenian ethnos between various groups of its diaspora are considered in detail. Some of the sociological data obtained is compared to the results of recent genetic studies of the Armenian ethnos.

Keywords: national identity; Armenians; ethnic criteria; sociological research.

For citation: Poghosyan, G.A. General Outlines for the National Identity of Modern Armenians. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2023. Vol. 29. No. 4. P. 123–140. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.4.6

Acknowledgement: The research was carried out within the framework of the project “Cognitive, communicative and semiotic mechanisms for the formation of historical memory and national identity” (code 21AG-6C041).

REFERENCES

1. Bauman Z. Individualized society. [Russ. ed.: *Individualizirovannoe obshchestvo*. Transl. from Eng.; Ed. by V.L. Inozemtsev; Research Center in industrial style islands; “Free Thought”. Moscow: Logos publ., 2002. LXIII, 324, [2] p.]
2. Berger P. Invitation to sociology: a humanistic perspective. [Russ. ed.: *Priglasenie v sotsiologiyu: gumanisticheskaya perspektiva*. Transl. from Eng. by O.A. Oberemko; Ed. by G.S. Batygin. Moscow: Aspekt-Press publ., 1996. 166, [2] p.]
3. *Bol'shoi tolkovyi slovar' po kul'turologi*. [Large explanatory dictionary of cultural studies.] Comp. B.I. Kononenko. Moscow: Veche publ.; AST publ., 2003. 509, [2] p. Accessed

- 03.26.2023. URL: <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/culturology-dictionary/fc/slovar-200-1.htm#zag-443> (In Russ.)
4. Gorshkov M.K. The state's role in the preservation and development of national and civic identity and confidence-building in the context of global processes. *Gumanitarii yuga Rossii*. 2013. No. 3. P. 11–25. (In Russ.)
 5. Zolyan S.T. On the principles and types of description of national identity. *Vestnik RAU. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*. [Bulletin of RAU. Series: Humanities and social sciences.] 2018. No. 2 (29). P. 7–18. (In Russ.)
 6. *Iskusstvo i tsivilizatsionnaya identichnost'*. [Art and civilizational identity.] Ed. by N.A. Khrenov; Scientific Council of the Russian Academy of Sciences “History of World Culture”. Moscow: Nauka publ., 2007. 603 p. (In Russ.)
 7. Kochetkov V.V. National and ethnic identity in the modern world. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya*. 2012. No. 2. P. 144–162. (In Russ.)
 8. Kuznetsov K.A., Shchelin P.A. National identity and sustainable statehood. *Comparative politics*. 2014. Vol. 5. No. 1 (14). P. 31–36. (In Russ.)
 9. Manukyan S. *The core of the ethnic identity of the Armenians of Armenia*. Accessed 26.06.2023. URL: <https://orbeli.am/hy/post/402/2020-03-27/bedroom> (In Armenian)
 10. *Novaya filosofskaya entsiklopediya: V 4 t.* [New philosophical encyclopedia: In 4 volumes.] Ed. advice: V.S. Stepin, A.A. Guseinov, G.Yu. Semigin, A.P. Ogurtsov, etc. Moscow: Mysl' publ., 2010. 744 p. Accessed 23.06.2023. URL: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/slovari_ehnciklopedii/novaja_filosofskaja_ehnciklopedija_v_4_tomakh_2010/23-1-0-1152 (In Russ.)
 11. Pogosyan G.A. *Istoricheskaya pamyat' i natsional'naya identichnost'*. [Historical memory and national identity.] Yerevan: Izd-vo RAU publ., 2023. 134 p. (In Russ.)
 12. Pogosyan G.A. Contours of the new Armenian identity and social solidarity. *Monitoring obshchestvennogo mneniya*. 2005. No. 3 (75). P. 125–131. (In Russ.)
 13. Poghosyan G. The fate of the Armenian in Armenia. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 1994. No. 10. P. 150–154. (In Russ.)
 14. Sarkisyan O.L. Cultural resource of identity politics (on the example of Armenia). *Vestnik RAU. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*. [Bulletin of RAU. Series: Humanities and social sciences.] 2018. No. 2 (29). P. 28–34. (In Russ.)
 15. Sapozhnikova R.B. Analysis of the concept of “identity”: theoretical and methodological foundations. *Vestnik TGPU. Seriya: Psikhologiya*. 2005. Iss. 1 (45). P. 3–17. (In Russ.)
 16. Simonova O.A. Towards the formation of a sociology of identity. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2008. No. 3. P. 45–61. (In Russ.)
 17. *Slovar' sotsiolingvistikhsikh terminov*. [Dictionary of sociolinguistic terms.] Comp. by A.N. Bitkeev, V.Yu. Mikhalchenko, V.A. Kozhemyakin, T.B. Kryuchkov, et al. Moscow: In-tazykoznanija RAN publ., 2006. 312 p. (In Russ.)
 18. *Sotsiologicheskii slovar'*. [Sociological Dictionary.] Ed. by G.V. Osipov, L.N. Moskvichev. Moscow: Norma publ., 2008. 608 p. (In Russ.)
 19. *Sotsiologicheskii entsiklopedicheskii slovar'*. *Na russkom, angliiskom, nemetskom, frantsuzskom i cheshskom yazykakh*. Sociological encyclopedic dictionary. In Russian, English, German, French and Czech. Ed. by G.V. Osipov. Moscow: INFRA-M – NORMA publ., 1998. 488 p. (In Russ.)
 20. Erickson E. Identity: youth and crisis. [Russ. ed.: *Identichnost': yunost' i krizis*. Transl. from Eng. Moscow: Progress publ., 1996. 344 p.]
 21. Calhoun C. *Critical Social Theory: Culture, History, and Challenge of Difference*. Oxford; Cambridge: Wiley-Blackwell, 1995. 356 p.
 22. Bogardus E.S. Social Distance in the City. *Proceedings and Publications of the American Sociological Society*. 1926. No. 20. P. 40–46.

23. Hellenthal G., Busby G.B., Band G., Capelli C., Falush D., Myers S.R., Wilson J.F. A Genetic Atlas of Human Admixture History. *Science*. 14 Feb. 2014. Vol. 343. Iss. 6172. P. 747–751. DOI: 10.1126/science.1243518
24. Giddens A. *Modernity and Self Identity: Self and society in late modern age*. Cambridge: Polity Press, 1991. 256 p.
25. Hall S. Who Needs “Identity”? *Questions of Cultural Identity*. Ed. by S. Hall, P. du Gay. London: Sage, 1996. P. 1–17.
26. Huntington S.P. *Who are We: The Challenges to America’s National Identity*. N.Y.: Simon & Schuster, 2004. 428 p.
27. Sabagh G., Bozorgmehr M. Der-Martirosian C. Subethnicity: Armenians in Los Angeles. *California Immigrants in World Perspective: The Conference Papers, April 1990. 1989–1990*. Vol. V. No. 6. Los Angeles: Institute for Social Science Research, 1990. Accessed 11.19.2023. URL: https://www.researchgate.net/publication/5000004_Subethnicity_Armenians_in_Los_Angeles
28. Sahakyan V. *Between Host-Countries and Homeland: Institutions, Politics and Identities in the Post-Genocide Armenian Diaspora (1920s to 1980s)*. Dissertation submitted for the degree of Doctor of Philosophy (Near Eastern Studies). Ann Arbor: University of Michigan, 2015. 498 p.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gevorg A. Poghosyan — Doctor, Professor of Sociology, Full member of ANAS RA, Foreign member of RAN; Head of Sociological Department, Institute of Philosophy, Sociology and Law of NAS RA. **Phone:** + 374 91 403 309. **Email:** gevork@sci.am

Received: 17.07.2023.
